

Это была воистину прекрасная пара глаз, в которых, казалось, светила сама душа. Вошедшая женщина была облачена в длинное платье цвета слоновой кости, волочившееся по земле. Высокая и стройная, она двигалась легко и грациозно. Легкий ветерок шевелил тонкую ткань её наряда, а подвеска в волосах тихонько позвякивала при каждом шаге, подчеркивая её хрупкость.

Ли Ляньхуа, повидавший на своем веку немало, не был новичком в женской красоте — чего стоила одна лишь его бывшая невеста, признанная первой красавицей Поднебесной. При этой мысли он невольно замер.

— Господин?

Очнувшись от раздумий, Ли Ляньхуа принял из рук девушки лекарство.

— Я Ли Ляньхуа, а как мне называть вас, сударыня? И еще...

— Вы хотите спросить, как оказались здесь, верно? История долгая. Я нашла вас на берегу, когда вы были без сознания. Вы отравлены, причем весьма серьезно. Я пока не в силах вывести этот яд, поэтому смогла лишь перенести вас в эту рыбацкую деревушку, что неподалеку от места, где вы упали. Что же касается того, кто я...

Девушка на мгновение умолкла, и на её лице отразилась легкая горечь.

— ...меня зовут Ван Сяохуа, я лекарь. Господин, выпейте сначала лекарство.

Ли Ляньхуа, решив, что её печаль вызвана невозможностью исцелить его, поспешил успокоить её:

— Сударыня, не стоит так церемониться, зовите меня просто по имени. Что до моего недуга, это яд Бича, не вините себя, это тяжкое бремя.

Сказав это, он залпом выпил горький отвар.

— Хорошо, господин. Но вы неверно истолковали мою печаль, дело не в этом.

— Не будем об этом. Прошли уже сутки, вы наверняка проголодались. Я принесу вам рисовой каши... Да, кстати, возьмите.

Девушка достала пакетик леденцов и протянула Ли Ляньхуа.

— Лекарство горькое, съешьте конфету.

Сказав это, она развернулась и вышла. Приняв угощение и положив в рот одну конфету, Ли Ляньхуа погрузился в раздумья, даже не подозревая, что за дверью женщина в сердцах отчитывает свою систему.

Хань Е: — Что это за карта личности такая? Обязательно было наряжать меня в женское платье? Неужели нельзя было выбрать другой облик?

Система: — Нельзя, хозяин. Условие владельца этой карты — обязательное ношение женского костюма, только тогда станут доступны навыки мастерства в медицине и ядах. В задании же сказано исцелить Ли Ляньхуа, так что этот образ подходит идеально.

Система (хихикая): — Ха-ха-ха, хозяин, не ожидал я, что и до такого дойдет.

Хань Е, оказавшись в городке, в итоге не стал грабить богатых, чтобы помогать бедным. А поскольку по заданию нужно было лечить Ли Ляньхуа, пришлось активировать карту Ван Ляньхуа. Он планировал практиковать медицину по пути к Восточному побережью, но эта карта, похоже, имела собственное мнение. Хань Е всё никак не мог взять в толк, почему владелец навыков столь непреклонен насчет женской одежды.

В небольшом дворике рыбацкой деревушки на Восточном море Ли Ляньхуа сидел под раскидистым деревом и, наблюдая за тем, как Ван Сяохуа хлопочет на кухне, в очередной раз тяжело вздохнул.

Прошло несколько дней. Он уже смирился с тем, что дни его сочтены, яд не излечить, и нужно во что бы то ни стало найти старшего брата. Но всякий раз, когда он заводил речь об уходе, госпожа Ван Сяохуа лишь кротко смотрела на него, и он... просто не мог покинуть деревню.

Не успел он разобраться в ситуации, как увидел Ван Сяохуа, которая, заливаясь слезами, привела с собой деревенских жителей, умоляя его вернуться в дом. Она причитала, что даже если её муж тоскует по своей сестре, он должен сначала поправить здоровье, и что она вовсе не против его привязанности — как только ему станет лучше, они вместе отправятся за сестрой!

За эти несколько дней Ли Ляньхуа многое повидал. Деревня гудела: одни восхищались добротой и мастерством госпожи Ван, сетуя, что такая женщина выбрала себе в мужа столь болезненного человека; другие, заглядевшись на его собственную внешность, даже предлагали стать его наложницами. Впрочем, последние обычно через пару дней меняли свое мнение.

Когда он спрашивал её, чего она добивается, она лишь жалобно смотрела на него: господин тяжело болен, и она просто хочет, чтобы ему стало лучше перед долгой дорогой, ничего более.

Раз уж уйти не удавалось, Ли Ляньхуа смирился. Корабли Союза Цзиньюань все равно были разбиты и никому не нужны — может, пустить их на что-нибудь полезное? Но всякий раз, когда он пытался что-то предпринять, он чувствовал, что просто не в силах сопротивляться этой девушке.

Система: — Хозяин, ты такой добрый! Ли Ляньхуа и правда никуда не ушел.

Хань Е: — Ты же любишь его. Его раны еще не затянулись, ты бы тоже не была спокойна, если бы он ушел. Пусть лучше побудет здесь и наберется сил.

Хань Е (про себя): — Раз уж я в женском платье, позориться в одиночку нельзя. Все это ради исполнения желаний системы.

— Господин, пора обедать! — Хань Е поставил еду на стол и позвал Ли Ляньхуа, который всё ещё сидел во дворе, погруженный в раздумья.

— Госпожа Сяохуа, вам не обязательно называть меня господином, зовите просто по имени.

Он никак не мог привыкнуть к этому обращению.

— Хорошо, господин.

Ли Ляньхуа: — ...

Он не знал, что ответить, и решил оставить всё как есть.

После обеда он, как обычно, выпил лекарство и проглотил леденец. Ему казалось, что с каждым днем самочувствие улучшается, хотя, возможно, это было лишь самовнушение. Неужели он действительно доживет до того дня, когда яд будет выведен?

— Разумеется, этот день настанет.

Ли Ляньхуа вздрогнул, осознав, что произнес это вслух.

— Мой яд... его действительно можно нейтрализовать?

В сердце вспыхнула надежда: если исцеление возможно, значит, он проживет гораздо дольше десяти лет?

Ван Сяохуа естественно кивнула:

— Конечно. Как говорится, там, где обитает ядовитая змея, в семи шагах обязательно найдется противоядие. Раз есть яд, значит, есть и способ его обезвредить. Раньше я не бралась за это, потому что не был готов план лечения. Хотя и сейчас он не до конца продуман, но ваше тело уже достаточно окрепло. Пора в путь, будем искать нужные травы вместе.

— Правда?

Ван Сяохуа тут же напустила на себя прежний вид, глаза её наполнились слезами:

— Неужели господин сомневается в моих врачебных навыках?

— Нет-нет, что вы! — Ли Ляньхуа, который уже понял, что из деревни ему не выбраться, а её слезы действуют на него безотказно, поспешил откреститься: — Я вовсе не это имел в виду. Так куда мы отправимся за лекарствами?

Ван Сяохуа мгновенно перестала плакать:

— Об этом вам беспокоиться не нужно. Господин, просто отдыхайте и набирайтесь сил.

<http://bllate.org/book/20711/2071137>